

В. В. Антипин
Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского,
Красноярск, Россия
ORCID: 0000-0003-1185-7926

Современный танец в Московском академическом хореографическом училище: становление дисциплины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена истории включения современного танца в образовательный процесс в Московском академическом хореографическом училище. Впервые отобраны и проанализированы факты обращения к стилистике современного танца, развитию понимания его возможностей в профессиональном образовательном процессе в нашей стране. Проанализированные материалы протоколов обсуждения государственных экзаменов по народно-сценическому танцу в МАХУ 1970–1980-х гг., в рамках которого впервые был представлен раздел современного танца, позволяют обнаружить стремление преподавателей к расширению палитры стилистических возможностей хореографического образования. Рассматривается историческая обусловленность включения данного раздела в образовательный процесс. Отмечается вклад С. Н. Головкиной в процесс внедрения современного танца в подготовку артистов балета. Обращение педагогов того времени – при особой роли в этом А. Г. Богуславской – к определенным направлениям современной хореографии позволяет проследить их потенциальное влияние на более позднюю систему преподавания современного танца в нашей стране. Одной из задач разбираемого периода стали перенос и адаптация содержания преподаваемой дисциплины в отечественную образовательную среду. Дальнейшие события, связанные с написанием А. Г. Богуславской первой в нашей стране учебной программы по джазовому танцу, приводят к созданию учебного пособия, посвященного методике преподавания модерн-джаз танца. Проведенный анализ фактов дает возможность говорить о понимании элементов преподавания современной хореографии в среднем хореографическом образовании в России конца XX в., а также о видении места современного танца в отечественном балетном театре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Современная хореография, хореографическое образование, Московское академическое хореографическое училище, джаз-балет.

DOI: 10.35852/2588-0144-2021-4-150-163
УДК 792.3:378.6

Vladimir V. Antipin
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
Krasnoyarsk, Russia
ORCID: 0000-0003-1185-7926

Modern dance at the Moscow academic choreographic school: formation of the academic discipline

ABSTRACT

The article is devoted to the history of modern dance discipline in the educational process at the Moscow Choreographic School. For the first time there are analyzed the facts of appealing to the stylistics of modern dance and developing of its opportunities as a professional cycle discipline in Russian education system. The section of contemporary dance was first presented at state examinations of folk-stage dance at the Moscow State Academy of Choreography in the 1970s – 1980s. The exam discussions are among the main materials of the article. It reveals the desire of teachers to expand the variety of stylistic possibilities of choreographic education. The historical conditionality of including this section in the educational process is considered. The article highlights the particular contribution of Sophia Golovkina in the process of including the modern dance teaching system in the training of ballet dancers. The attention of teachers of that time to certain areas of modern choreography – with a special role of A. G. Boguslavskaya in this process – allows us to trace their potential impact on the later system of teaching modern dance in our country. One of the main tasks of this period is transferring and adapting the content of this subject to Russian educational environment. Further developments connecting with Boguslavskaya's first studying program of jazz dance in our country, lead to the creation of the tutorial dedicated to the methodology of teaching modern jazz dance. Based on the analysis of the facts presented two conclusions are drawn. The first one is about understanding of the modern choreography teaching elements in secondary choreographic education in Russia at the end of the 20th century. The second conclusion concerns the position of modern dance art in Russian ballet theatre.

KEYWORDS

Modern choreography, choreographic education, Moscow Academic Choreographic School, jazz ballet.

Расцвет советской школы классического танца, поднявший отечественный балет на новую недостижимую высоту в середине XX в., случился в то самое время, когда на западе продолжались поиски иных форм хореографического языка, вошедших в историю под названием современного танца. В силу исторических обстоятельств они оказывались известны отечественной школе лишь фрагментарно, не в полном объеме своих достижений – зачастую экспериментальных, а часто и весьма важных для развития современного балета. Данные фрагментарные обращения привели и к тому, что эксперименты в области современного танца стали проникать в систему подготовки артистов балета в нашей стране.

Поиски методов преподавания, способов построения учебного процесса в сфере современной хореографии в системе подготовки артистов балета приводят к истокам преподавания современного танца в среднем профессиональном образовании в России – в Московское академическое хореографическое училище (ныне – Московская государственная академия хореографии), к личностям, чье отношение к профессии и желание включить в подготовку артистов балета элементы иных хореографических направлений, способствовали рождению дисциплины «Современная хореография»¹.

Изучение литературы, касающейся вопросов формирования методики преподавания современного танца в России, обращает к пособию «Основы методики модерн-джаз танца», написанному А. Г. Богуславской, эпиграф к которому позволяет предположительно установить год и место появления современного танца как дисциплины в отечественной системе подготовки артистов балета: «Посвящается С. Н. Головкиной, по инициативе которой в 1978 г. модерн-джаз танец был введен в программу обучения Московского государственного хореографического училища» [1, с. 3]. Действительно, «интерес к проблемам современной хореографии, необходимость серьезного изучения одной из наиболее распространенных систем современного танца поставили перед Московским академическим хореографическим училищем (МАХУ) задачу ввести в учебный план предмет “Джаз-танец”» [2, с. 2].

Важность изучения современного танца в подготовке артистов балета определяется его использованием в разделе «развивающих дополнительных дисциплин», помогающих приобретению исполнительских и артистических качеств, а также повышению сценической культуры и профессиональной эрудиции исполнителя. К таким дисциплинам относятся, в том числе, танец модерн и джазовый танец, имеющие «пользу для развития пластичности, координированности будущего танцовщика» [5, с. 126].

Впервые в истории отечественного образования дисциплина современной хореографии была введена в процесс обучения в Московском академическом хореографическом училище. Одним из многих следствий инициативы

¹ Автор выражает искреннюю благодарность ректору Московской государственной академии хореографии на родной артистке Российской Федерации, профессору М. К. Леоновой, начальнику историко-архивного отдела МГАХ З. Х. Ляшко и заместителю начальника историко-архивного отдела МГАХ О. Н. Свиридкиной за предоставление материалов из архива МГАХ.

С. Н. Головкиной стало появление учебного пособия, основанного на педагогическом опыте А. Г. Богуславской и вышедшего в свет при поддержке М. К. Леоновой в 2014 г. [1].

С. Н. Головкина, завершив свой путь на сцене Большого театра, посвятила себя педагогической работе и совершенствованию образовательной деятельности Московского академического хореографического училища (с 1987 г. – Московский государственный хореографический институт, с 1995 г. – Московская государственная академия хореографии), проработала его директором более 40 лет (с 1960 по 2001 г.) [6]. «Под ее руководством разработаны новые программы по специальным дисциплинам, организованы двухгодичные курсы для педагогов страны, училище получило звание “академическое”, стало методическим центром страны по хореографическому образованию» [7].

Во время командировок по заданию Министерства культуры СССР С. Н. Головкина знакомилась с творчеством балетных трупп других стран. Она видела репертуарное стремление к современной хореографии в иностранных театрах, «понимала важность и необходимость знания лексики, особенностей стиля и манеры современного танца для будущих артистов балета, педагогов и балетмейстеров... На гастроли в СССР приезжали всемирно известные балетные труппы Элвина Эйли, Роберта Джоффри, Поля Тэйлора, Джона Кранко, Хосе Лимона и др.» [2, с. 2]. Выступления этих трупп, работавших в новой и непривычной для советской сцены танцевальной стилистике, произвели большое впечатление на зрителей.

Артисты гастрوليрующих трупп являлись учениками известных мастеров современного танца. Попадая на гастроли в Москву, они всегда были готовы поделиться творческим опытом, показывали уроки и концертные номера на сцене учебного театра Московского академического хореографического училища, а посещая уроки в балетных классах училища, отмечали высокий уровень образования, талант педагогов и учеников. «Это был уникальный обмен знаниями и опытом между коллективами зарубежных балетных трупп и коллективом Московского академического хореографического училища» [2, с. 3].

«В конце 1970-х гг. С. Н. Головкина командирует заведующего методическим кабинетом МАХУ Екатерину Брониславовну Малаховскую в ГДР, в Берлинское хореографическое училище, где директором в то время был выпускник ГИТИСа Мартин Путтке» [2, с. 3]. «Просмотрев уроки современного танца в училище, Е. Б. Малаховская отметила педагога Эмилию Габриэль, ее методику преподавания. В 1978 году Э. Габриэль приехала в Москву. Ее работа в МАХУ началась в классе, где народно-сценический танец преподавала известная в прошлом танцовщица Большого театра Алла Георгиевна Богуславская, которая и стала ассистентом у Э. Габриэль по предмету “Джаз-танец”» [2, с. 3].

А. Г. Богуславская завершила обучение в Московском государственном хореографическом училище в 1951 г. по специальности «артист балета». С 1951 по 1974 годы она работала в Большом театре, где исполняла роли классического

репертуара, стала лауреатом московского Всесоюзного конкурса артистов балета, Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Окончила ГИТИС имени А. В. Луначарского в 1968 г. как театровед. С 1974 года работала в МАХУ как педагог народно-сценического танца [8].

Как вспоминала А. Г. Богуславская в интервью Александре Рыжковой для журнала «Балет», «Софья Николаевна Головкина <...> приняла решение, что детей необходимо обучать танцу модерн. А для этого нужно иметь квалифицированного педагога. Провести семинар в училище пригласили Эмилию Габриэль из Болгарии, которая не только считалась прекрасным специалистом, но и хорошо знала русский язык. Мне было поручено изучать ее методику, чтобы затем продолжить занятия. Но вскоре выяснилось, что преподает она не модерн, а джаз. Но поскольку в программе уже значился модерн, Софья Николаевна решила ничего не менять, и Эмилия учила джазу, хотя именовался он модерном» [9].

Эмилия Габриэль являлась балетной танцовщицей с классическим образованием, полученным в Софии. Она служила в Болгарском национальном театре оперы и балета, а затем в Берлинской государственной опере. Габриэль в течение 35 лет преподавала в Берлинском хореографическом училище, а с 2013 г. и по сей день продолжает преподавать репертуар классического танца и является балетмейстером-репетитором в Международной Академии танца в Берлине [10]. Она не только прошла подобный А. Г. Богуславской путь, начав с изучения классического танца и выступлений в качестве классической танцовщицы, затем придя к изучению и познанию техник современной хореографии, но, как и Богуславская, оставалась преданной классическому танцу, своему основному профильному интересу, несмотря на занятия современной хореографией. Их пример показывает, как базовое образование артиста балета, полученное в хореографическом училище, может служить основанием для изменения профиля занятий и поиска специализации в современном сценическом танце.

Важным фактором в успешности познания техник современного танца для А. Г. Богуславской оказался профессионализм педагогов, работавших с ней. «В последующие годы А. Г. Богуславская также участвовала в мастер-классах таких известных педагогов по джаз-танцу, как Уолтер Никс (США), Бенжамин Феликсдаль и Дик Сванборн (Нидерланды), Фред Мацад (Швейцария)» [2, с. 3] – учеников авторов техник современного танца. Их учителя вдохновляли учеников и сторонников исполнять и распространять современную хореографию.

Богуславская в ходе преподавательской деятельности участвовала в семинарах в Германии, «ее путь пролегал в Берлин, Дрезден, где она занималась у американского педагога Уолтера Никса, немецких мастеров Мартина Путтке и Греты Палукки» [11]. Показательно, что и Палукка обучалась классическому танцу. С 12 лет она занималась в классе Хайнриха Креллера в Дрезденской опере, после окончания школы переехала в Мюнхен и продолжила обучение балету в Национальном Придворном театре. В 1920 году Палукка оказалась среди учениц Мэри Вигман, но уже в 1924 г. их пути разошлись, поскольку она

посвятила себя сольной танцевальной карьере, решив прервать взаимодействие с Вигман [12]. «В Берлине, куда я ездила преподавать характерный танец, расписание занятий составляли так, чтобы я могла посещать всевозможные семинары по современным направлениям танца. На одном из уроков на меня обратил внимание Уолтер Никс, который и стал моим педагогом по джаз-танцу. Позже я посещала семинары в Дрездене и Праге, где даже подменила другого преподавателя и провела урок», – вспоминала А. Г. Богуславская [9].

Уолтер Никс (1925–2007) был исполнителем танца модерн, хореографом, педагогом джазового танца и танца модерн, чья карьера продлилась шесть десятилетий, дипломированным преподавателем техники Кэтрин Данхэм. Во время изучения танца в школе Данхэм в Нью-Йорке он занимался в классах Данхэм, Лавинии Уильямс, Тэлли Битти, Томми Гомеса, Арчи Сэвиджа и Мэри Брайант [13]. Он учился у различных педагогов танца модерн, в том числе у Хосе Лимона, Роберта Джоффри, Карела Шука, Луиса Хорста и Дорис Хамфри. В 1959 г. Никс ввел преподавание джазового танца в Международной академии танца в Крефельде (Германия) и начал работать с Гарри Белафонте в США [14].

Почему базовой техникой для изучения современного танца в МАХУ был выбран джазовый танец? Прежде всего, главной задачей стали перенос на отечественные реалии и адаптация к ним европейской модели и содержания преподавания уроков, ведь именно мастерское подражание является первой ступенью к созданию авторского метода. Театральный джазовый танец был одной из самых устоявшихся в преподавании техник современного танца в российских хореографических учебных заведениях, готовящих артистов балета; он и ныне преподается как часть дисциплины современного танца (подробнее об этом [21]). Он стал фундаментом, на котором можно было начать знакомство учеников с новым телесным опытом, при этом отчасти опираясь на некоторые известные им основы движения. Ведь джазовый танец имеет точки соприкосновения с классической хореографией в части использования средств внешней выразительности (см. об этом [21, с. 76–78]) – знакомой обучающимся по привычным для них занятиям классическим танцем – и также требователен к физической подготовке, дисциплине, культуре тела и выносливости исполнителей. Базовые движения современного танца, позиции и термины, работа позвоночника, работа в различных уровнях и сейчас изучаются в рамках дисциплины современного танца именно на материале джазового танца (см. об этом [1, 21]).

В 1979 году впервые на экзамене по народно-сценическому танцу в Московском академическом хореографическом училище джаз-танец был представлен как раздел урока. «С этого момента джаз-танец был включен в урок не только на экзаменах студентов второго курса, но был также введен в Государственный экзамен по народно-сценическому танцу» [2, с. 3]. И именно джаз-танец стал основой преподавания современного танца в дальнейшем. Во внедрении современного танца не как отдельного курса, а как раздела в преподавании народно-сценического танца, отчетливо проглядывается некоторая настороженность руководства МАХУ, элемент пробы пера. Все указывает на то, что это было продиктовано не только удобством построения учебного

процесса в силу того, что А. Г. Богуславская вела народно-сценический танец, и не только отсутствием дополнительных аудиторных часов в учебном плане, но и пониманием того, что при апробации нового возможны ошибки. И если опыт изучения и будет неудачным, то без ущерба обучающимся, результату и объему показанного на экзамене материала. Кроме того, из всех дисциплин тех лет современный танец мог стать гармоничной частью только народно-сценического танца благодаря природе джазового танца – эстетике и музыкальной основе с преобладанием ритма, роднившими его с этническими корнями, в большей степени с фольклорными танцами, чем с академичностью характерного танца балетной сцены. В дальнейшем это способствовало выделению современного танца как факультативной или элективной дисциплины в программах российских хореографических училищ.

Опытный характер процесса подтверждается протоколом обсуждения государственного экзамена 1979 г. – С. Н. Головкина называет в нем этот класс «экспериментальным» [15]. Итог эксперимента превзошел ожидания: «В своих выступлениях при обсуждении результатов экзамена члены Государственной комиссии единогласно высказались за необходимость преподавания джаз-танца в училищах» [2, с. 3]. Члены комиссии разных лет В. Л. Никонов, М. С. Мартиросян, Б. Б. Акимов, А. Б. Петров, П. И. Хомутов, Р. М. Карельская, С. Н. Головкина и другие высказывали восторженные и поддерживающие инициативу эпитеты, положительно характеризующие новый раздел экзамена. Всеми членами комиссии в один голос была подтверждена важность первого в истории отечественного образования опыта освоения современного танца в хореографическом учебном заведении.

Актуальным в связи с этим остается вопрос определения искусства современного танца, ответ на который мог бы позволить понять, какое место он должен занимать в программах подготовки артистов балета. Прежде всего, это танец экспериментальный, танец более свободной, не столь канонизированной пластики, иной по отношению к формам и содержанию, используемым классической хореографией. Термин «современный танец» воспринимается сегодня как крайне обширный и многозначный (см. об этом [5]). В литературе обнаруживается множество принципиально различающихся трактовок. Зачастую определение зависит от того, в какой области он используется в конкретном случае его применения. Многие исследователи современного танца принципиально стараются избегать того, чтобы давать какие-либо четко сформулированные признаки, определения или показатели содержания понятия. В науке о танце отсутствует единое поле дискуссии о современном танце, современный танец продолжает видоизменяться. Изменяется и понимание «современности» танца. В разное время под современным танцем подразумевается разное, и то, что совсем недавно называлось современным танцем, с легкостью может перестать быть современным «сегодня» [16]. В связи с этой особенностью в затруднительное положение ставится прежде всего система образования. Наиболее универсальное определение дано Д. В. Томилиным, для него современный танец – это «танец, воплощающий в своей хореографии идеи,

темы, образы, почерпнутые из современной действительности, и использующий при этом основные хореографические системы и приемы, пластические навыки, свойственные и употребляемые в данное конкретное время. При этом музыкальная основа может быть использована как современных композиторов, так и композиторов прошлых веков, т. е. музыкальная основа современного танца находится вне временной зависимости, что является его основной и, может быть, определяющей чертой» [17, с. 24].

Каким виделся современный танец преподавательскому составу при возникновении новой дисциплины в нашей стране, можно установить по протоколам обсуждения итоговых экзаменов 1979, 1980 и 1982 гг. в МАХУ, где словосочетания «джаз-танец», «танец модерн» и «современный танец» используются как синонимы, так как они входили в видение современного танца того времени как другой системы, отличающейся от классического балета и зародившейся в начале XX в. за пределами нашей страны. Раздел урока, посвященного джаз-танцу, был назван Максимом Сааковичем Мартиросяном (художественным руководителем МАХУ с 1972 по 1987 гг.) термином «современные ритмы» [15], что, вероятно, подчеркивает не только ярко выраженную ритмическую основу танца, но и отношение к современной эпохе, современному искусству танца. При этом он же называет эту хореографию «джаз-танцем на классической основе», то есть современным танцем с сохранением эстетики и академизма учебного процесса, необходимых для артиста балета, подчеркивая, что «это был красивый творческий процесс без какой-либо вульгаризации. Классический танец – база для всех направлений танцевальной культуры» [18].

Все высказывания членов комиссии относительно раздела современного танца, зафиксированные в протоколах первых лет преподавания, можно разделить на несколько категорий: констатация положительного результата; необходимость введения дисциплины исходя из требований, предъявляемых работодателем в театрах; межпредметные связи, необходимость развития системы преподавания данной дисциплины и возможные изменения в периоде и сроках обучения. Эти идеи фиксируются во всех высказываниях, во главу угла ставится полезность преподавания джазового танца. В. Л. Никонов отмечал: «Училище развивает индивидуальные способности каждого ученика, выявляет полностью его возможности. Сегодня учащиеся показаны в разных аспектах. Впервые был показан на экзамене современный танец, ребята чувствовали себя в нем свободно, танцевали с удовольствием» [15]. С. Н. Головкина говорила, что показан «очень интересный класс. Колоссальное обогащение получают дети, занимаясь джаз-танцем. Этот предмет помог нам увидеть детей разностороннее» [18]. Р. М. Карельская подчеркивала: «Своевременно, правильно обращение училища к джаз-танцу, прекрасно развивает пластику тела. Урок показан мастерски. Поздравляю Богуславскую с отличной работой» [15]. Положительно отзывался и Б. Б. Акимов: «Приветствую введение в учебную программу училища джаз-танца. Это очень нужно. Этого требует время. Радостно, что выпускники училища знакомы со всеми направлениями танцевальной культуры – классическим танцем, характерным, дуэтным и джаз-танцем» [18].

При обсуждении государственного экзамена в 1980 г. Б. Б. Акимов говорил о необходимости увеличения продолжительности изучения современного танца: «Современный танец внедряется в современные ансамбли и современные спектакли. Думаю, что курс современного танца надо ввести не в выпускном классе, а на I и II курсах» [19]. П. И. Хомутов отмечал необходимость грамотной подачи материала, говорил об изучении дисциплины педагогами и необходимости преподавания в различных классах: «Современный танец полезен для развития тела. Хорошо, если училище введет этот предмет в другие классы. Необходимо не искаженное, а настоящее понимание и знание современного танца» [19]. Одно из решений в силу загруженности обучающихся в момент подготовки к выпускным экзаменам М. С. Мартиросян видел в более раннем изучении дисциплины: «Из-за занятости детей по другим предметам, сложно ввести его в программу. У детей никогда не было такой большой физической нагрузки. Может быть, следует ввести его в программу средних классов» [19].

В разговоре об актуальности и своевременности введения в программу раздела затрагивается репертуарная задача и степень подготовленности выпускников к репертуарным тенденциям. С. Н. Головкина указывала, что «в современных балетах балетмейстеры все чаще используют современную пластику. На нашу работу влияет репертуар театра. Мы должны сохранять классическое наследие, но и не забывать о требованиях времени. Мы обязаны идти в ногу со временем, поэтому мы обратились к джаз-танцу» [18]. Мартиросян подводил итог обсуждению: «Нам приятно, что все поддержали нас в этом вопросе. Репертуар в театре меняется, и дети должны быть подготовлены к танцам разных стилей» [19].

О соответствии преподавания джаз-танца современным тенденциям в театре говорил А. Б. Петров: «Современные балетмейстеры вносят в свои спектакли современный танец. Но мы его не знаем. Введение современного танца в программу хореографического училища – правильная постановка вопроса. Опыт МАХУ надо приветствовать» [19]. Рассматривается и взаимовлияние, разностороннее развитие обучающихся в межпредметных связях, М. В. Кондратьева заметила: «Правильно, что училище вводит в программу обучения джаз-танец. Знание его необходимо для современных балетных спектаклей. Мне кажется, именно из-за джаз-танца дети так ярко раскрылись в характерном» [18].

Высказывались и мнения о необходимости работы по изучению системы преподавания современного танца. Д. А. Яхнин сетовал: «Мы второй год обращаемся в Министерство культуры с просьбой послать Богуславскую и других педагогов в ГДР для ознакомления с танцами модерн. Просьба, чтобы Богомоллов и Моргунова поддержали нас в этом вопросе» [19]. На это обращала внимание и С. Н. Головкина: «К сожалению, условий для экспериментальной работы нам не создают. Нам надо приглашать специалистов в училище и иметь возможность посылать педагогов учиться. Алла Георгиевна сейчас едет в Берлин изучать танец модерн по частному приглашению» [19].

И хотя никто из выступивших на госэкзамене не был связан с джаз-танцем, а представлял мнение профессионального сообщества классического танца,

эта точка зрения представляется крайне существенной, так как оценка роли новых танцевальных направлений в подготовке артистов балета была сделана именно изнутри цеха классического танца, с точки зрения понимания полезности для данной профессии, развития спектра выразительных возможностей обучающихся.

Таким образом, можно сделать вывод, что в конце 1970-х гг. начало складываться представление о роли и содержании учебной дисциплины современного танца в ракурсе джазового и модерн танцев. Был определен круг проблем, которые и сегодня являются актуальными: точное понимание репертуарной необходимости изучения современного танца, укрепление межпредметных связей, увеличение количества лет изучения современной пластики, сохранение эстетических канонов и осознание невозможности в полной мере оснастить учебную дисциплину методическим обеспечением.

Еще одно событие при решении поставленных задач произошло уже после того, как А. Г. Богуславская прекратила работу в МАХУ: «В 1988 году, будучи преподавателем кафедры хореографии ГИТИСа, она, на основе полученных знаний и опыта преподавания джаз-танца в Московском академическом хореографическом училище, подготовила программу “Современные направления хореографии (джаз-танец)”». Можно предположить, что именно эта программа позже легла в основу учебного пособия, написанного ею [1]. Упоминание об этой рабочей программе дисциплины в документах и воспоминаниях можно обнаружить в большом числе мест. Однако установить факт работы А. Г. Богуславской по какой-либо конкретной программе современного танца в МАХУ невозможно, также неизвестен факт, была ли когда-либо эта программа оформлена документально, как официальный документ. Этот факт невозможно установить, поскольку в архиве и библиотеке МГАХ сведения о возможном издании данной программы отсутствуют.

Результатом эксперимента стало осознание появления дисциплины современного танца и ее включение в образовательные требования и стандарты, которому суждено было реализоваться лишь в более позднее время. Включение же материала современного танца в программу характерного стало единичным экспериментом, проведенным в МАХУ. Характеризуя преподавательскую деятельность Богуславской, исследователи в начале 2000-х гг. указывали, что «в ее творчестве феноменальным образом соединялись новаторство и традиционализм. И сейчас, когда Большой театр демонстрирует репертуарное тяготение к новой хореографии <...> деятельность педагога Аллы Богуславской оказалась крайне востребованной. Это благодаря ей (во многом) труппа ГАБТ неплохо справляется с новыми постановочными задачами, осваивает новую лексику спектаклей. Артисты приступают к новаторской хореографии со знанием дела, пройдя необходимые уроки еще в балетной школе» [11]. И сегодня современная хореография занимает определенное ей место в образовательных программах хореографических училищ, а МГАХ «уделяет особое внимание подготовке выпускников в соответствии с требованиями современного балетного театра: в академии целенаправленно создаются

условия для знакомства обучающихся с лучшими образцами современной хореографии» [2, с. 4], преподавание отдельной дисциплины «современная хореография» включено в программу и происходит в течение полутора лет на 1 и 2 курсах. Благодаря взаимодействию с известными зарубежными и российскими хореографами в области современной хореографии в МГАХ были осуществлены постановки, среди которых: «L'Amoroso» (хореография Н. Дуато на музыку неаполитанских и венецианских музыкантов); «At Still Point of the Turning World» (музыка А. Вивальди, хореография Робертсона Клода Дэвиса); Дуэт из балета «Красная Жизель» (музыка П. И. Чайковского, хореография Б. Я. Эйфмана); «Джульетта» (хореография Лучиано Каннито на музыку увертюры-фантазии П. И. Чайковского «Ромео и Джульетта»); «Искусство фуги» (музыка И. С. Баха, хореография Давиде Марко Бомбана); «Времена года» (хореография Д. Ноймайера на музыку А. К. Глазунова); «Вариации на тему рококо» (музыка П. И. Чайковского), «Умиравший лебедь» (музыка К. Сен-Санса, хореография А. Мирошниченко), которые украшают концерты МГАХ, в том числе на сцене Большого театра [2, с. 4; 20]. Кафедра народно-сценического, историко-бытового и современного танца МГАХ продолжает развиваться, выпускники являются победителями многих международных конкурсов артистов балетов.

Пророческим сегодня становится высказывание С. Н. Головкиной, произнесенное ею около 40 лет назад на государственном экзамене в МАХУ, и не теряющее актуальности: «Танцем модерн мы занимаемся всерьез. Мы хотим впоследствии показать его другим школам, узаконить, создать программу. Григорович и Захаров одобрили наш план» [15]. Можно с уверенностью говорить о факте появления дисциплины как о важнейшем событии в создании отечественной методики преподавания дисциплин современного танца.

В наши дни есть определенные достижения современной хореографии в России в конкурсной и концертной деятельности, имеет место и включение данной дисциплины в учебные планы, утверждаемые согласно федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования по специальности 52.02.01 Искусство балета. В учебном плане МГАХ на изучение дисциплины «Современная хореография» отведено три учебных семестра в объеме двух часов в неделю. Конкурсы исполнителей классического танца, являясь продолжением образовательного процесса и индикатором потребностей профессиональной сцены, выставляют в программных требованиях одного из туров исполнение современной хореографии. И среди солистов и дуэтов не только старшей возрастной категории, но и младшей.

Дефицит учебных часов, отсутствие обоснованной аргументированной современной рабочей программы дисциплины приводят к недоверию руководства учебных заведений, факультативному характеру преподавания, а порой даже принципиальному отказу от проведения занятий на регулярной основе. Современный танец основательно занял свои позиции в вузах искусств и культуры, но в системе подготовки артистов балета по-прежнему преподается фрагментарно в разных школах в различном объеме. А в это время на сценах театров продолжают эксперименты и поиски новых выразительных

возможностей обновления академического танца под влиянием открытий техник современного танца и свободной пластики.

Эксперименты по внедрению современного танца в процесс подготовки артистов балета в МАХУ стали одним из эпизодов в становлении преподавания данной дисциплины, имели значение как первый опыт знакомства с новым для отечественной хореографической школы явлением. Впоследствии место и роль современного танца в обучении артистов балета расширились: из фрагмента, включенного в дисциплину характерного танца, он превратился в самостоятельную дисциплину, и по сей день преподаваемую факультативно или вариативно и продолжающую искать свое место в хореографическом образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславская А. Г. Основы методики модерн-джаз танца: Учебное пособие. М.: Московская государственная академия хореографии, Богородский печатник, 2014. – 256 с.
2. Ляшко З. Х. Из истории московской балетной школы: К вопросу преподавания современного танца. Аналитическая справка (период: 1970 – по наст. вр.) / Московская государственная академия хореографии; Историко-архивный отдел. М.: МГАХ, 2020. 22 с. URL: https://balletacademy.ru/upload/main/docs/MGAN_history_modern_reference-2020.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
3. Сироткина И. Е. Танец: Опыт понимания. Эссе. Знаменитые хореографические постановки и перформансы. Антология текстов о танце. М.: Бослен, 2020. – 256 с.
4. Силкин П. А. Хореография: рекомендации по отбору детей и педагогические приемы развития данных: Учебное пособие. СПб.: Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, 2013. – 81 с.
5. Антипин В. В. О понятии «современный танец» в отечественной хореографической педагогике // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2018. №5. С. 125–134.
6. Головкина Софья Николаевна // Всемирная история: Энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/golovkina_sofia_nikolaevna (дата обращения: 26.12.2019).
7. Руководители Академии // Московская государственная академия хореографии: официальный сайт. URL: <http://balletacademy.ru/about/istoriya-akademii/rukovoditeli-akademii/> (дата обращения: 26.12.2019).
8. Богуславская Алла Георгиевна // Московская государственная академия хореографии: официальный сайт. URL: <http://balletacademy.ru/mentor/boguslavskaya-alla-georgievna/> (дата обращения: 26.12.2019).
9. Рыжкова А. Алла Богуславская: Научить всегда труднее, чем танцевать самой! // Линия / Балет. 2009. №9. С. 12–15.
10. Teachers // International Dance Academy Berlin. URL: <http://balletakademie.de/die-lehrer/?lang=en> (дата обращения: 23.12.2019).
11. Беляева-Челомбитко Г. Алла Богуславская // Линия / Балет. 2004. №6. С. 15.
12. Школа Грет Палукки – высшая школа танца // TanzТеатр. URL: http://www.arteria.ru/tanz_theater/left12.htm (дата обращения: 25.12.2019).
13. Walter Nicks // Alchetron. URL: <https://alchetron.com/Walter-Nicks> (дата обращения: 23.12.2019).
14. Walter Nicks // Maglott S. A. Author archives: ubuntu biographyproject. URL: <https://ubuntubiographyproject.com/2017/07/26/walter-nicks/> (дата обращения: 23.12.2019).
15. Протоколы обсуждения государственных экзаменов по классическому и народно-сценическому танцам и обществоведению. 23 апреля – 7 июня 1979 // РГАЛИ. Ф. 683 (Московское хореографическое училище). Оп. 4. Д. 654. Л. 19–22.
16. Томилин Д. В. Определение и основные направления современной хореографии. URL: <https://mognovse.ru/sxl-opredelenie-i-osnovnie-napravleniya-sovremennoj-horeografi.html> (дата обращения: 21.05.2021).

17. Томилин Д. В. Особенности пластической подготовки артиста мюзикла. М.: Век информации, 2009. – 52 с.
18. Протоколы обсуждения государственных экзаменов выпуска 1981–1982 г. 1982 год // РГАЛИ. Ф. 683 (Московское хореографическое училище). Оп. 5. Д. 271. Л. 29–31.
19. Протоколы обсуждения государственных экзаменов по классическому и народно-сценическому танцам и обществознанию. 8–20 мая 1980 // РГАЛИ. Ф. 683 (Московское хореографическое училище). Оп. 4. Д. 705. Л. 19–21.
20. О ректоре // Русский балет. URL: <http://balletrusse.academy/rector> (дата обращения: 17.05.2021).
21. Антипин В. В. Современный танец в подготовке артистов балета: Особенности организации и проведения занятий // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2021. № 3. С. 73–89.

REFERENCES

1. Boguslavskaja A. G. *Osnovy metodiki modern-dzhaz tantsa: Uchebnoe posobie* [The fundamentals of modern-jazz dance method: Tutorial]. Moscow: Moskovskaja gosudarstvennaja akademiya khoreografii, Bogorodskij pechatnik Publ., 2014. 256 p.
2. Liashko Z. H. *Iz istorii moskovskoi baletnoi shkoly: K voprosu prepodavaniya sovremennogo tantsa. Analiticheskaya spravka (period: 1970 – po nast. vr.) / Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya khoreografii; istoriko-arkhivnyi otdel* [From the history of the Moscow ballet school: On the issue of teaching contemporary dance. Analytical information (period: 1970 – present) / Moscow State Academy of Choreography; historical and archival department]. Moscow: MGAKh Publ., 2020. 22 p. Available from: https://balletacademy.ru/upload/main/docs/MGAH_history_modern_reference-2020.pdf (accessed: 09.11.2020).
3. Sirotkina I. E. *Tanets: Opyt ponimaniya. Esse. Znamenitye khoreograficheskie postanovki i performansy. Antologiya tekstov o tantse* [Dance: Experience of understanding. Essay. Famous choreographic productions and performances. Anthology of texts about dance]. Moscow: Boslen, 2020. 256 p.
4. Silkin P. A. *Khoreografija: rekomendatsii po otboru detei i pedagogicheskie priemy razvitiia dannykh* [Choreography: recommendations for the selection of children and pedagogical techniques for data development]. Saint Petersburg: Akademiya Russkogo baleta imeni A. Y. Vaganovoi Publ., 2013. 81 p.
5. Antipin V. V. *O ponyatii "sovremennyyj tanec" v otechestvennoj horeograficheskoj pedagogike* [On the concept of "modern dance" in Russian choreographic pedagogy]. In: Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Y. Vaganovoj. 2018, no. 5, pp. 125–134.
6. Golovkina Sofja Nikolaevna [Golovkina Sofia Nikolaevna]. Available from: *Vsemirnaya istoriya: Entsiklopedija* [World history: Encyclopedia]. Available from: https://w.histfr.ru/articles/article/show/golovkina_sofia_nikolaevna (accessed: 26.12.2019).
7. *Rukovoditeli Akademii* [Managers of the Academy]. In: *Moskovskaja gosudarstvennaja akademiya khoreografii: ofitsial'nyj sait* [The Moscow State Academy of Choreography: official website]. Available from: <http://balletacademy.ru/about/istoriya-akademii/rukovoditeli-akademii/> (accessed: 26.12.2019).
8. *Boguslavskaja Alla Georgievna* [Boguslavskaja Alla Georgievna]. In: *Moskovskaya gosudarstvennaja akademiya khoreografii: ofitsial'nyj sait* [The Moscow State Academy of Choreography: official website]. Available from: <http://balletacademy.ru/mentor/boguslavskaya-alla-georgievna/> (accessed: 26.12.2019).
9. *Alla Boguslavskaja: Nauchit' vseгда trudnee, chem tantsevat' samo!* (besedovala Aleksandra Ryzhkova) [Alla Boguslavskaja: Teaching is always more difficult, than dancing yourself (an interview by Aleksandra Ryzhkova)]. In: *Linija / Balet* [Line / Ballet]. 2009, no. 9, pp. 12–15.
10. Teachers. In: International Dance Academy Berlin. Available from: <http://ballettakademie.de/die-lehrer/?lang=en> (accessed: 23.12.2019).
11. Beliaeva-Chelombitko G. *Alla Boguslavskaja* [Alla Boguslavskaja]. In: *Linija / Balet* [Line / Ballet]. 2004, no. 6, p. 15.
12. *Shkola Gret Palukki – vysshaja shkola tantsa* [Gret Palucca's school – higher dancing school]. In: *TanzTeatr*. Available at: http://www.arteria.ru/tanz_theater/left12.htm (accessed: 25.12.2019).
13. Walter Nicks. In: Alchetron. Available at: <https://alchetron.com/Walter-Nicks> (accessed: 23.12.2019).
14. Walter Nicks. In: Maglott S. A. Author archives: ubuntu biography project. Available at: <https://ubuntubiographyproject.com/2017/07/26/walter-nicks/> (accessed: 23.12.2019).

15. *Protokoly obsuzhdeniya gosudarstvennykh ekzamenov po klassicheskomu i narodno-stenicheskomu tantsam i obshchestvovedeniyu. 23 aprelya – 7 iyunya 1979* [Records of discussion of state graduation exams in classical and folk stage dances and social science. April 23 – June 7, 1979]. In: RGALI. F. 683 (Moskovskoe khoreograficheskoe uchilishche), op. 4, d. 654, l. 19–22.
16. Tomilin D.V. *Opredelenie i osnovnye napravleniya sovremennoi khoreografii* [Definition and main directions of modern choreography]. Available at: <https://mognovse.ru/sxl-opredelenie-i-osnovnie-napravleniya-sovremennoj-horeografi.html> (accessed: 21.05.2021).
17. Tomilin D.V. *Osobennosti plasticheskoi podgotovki artista myuzikla* [Features of the plastic training of a musical's actor]. Moscow: Vek informatsii Publ., 2009. 52 p.
18. *Protokoly obsuzhdeniya gosudarstvennykh ekzamenov vypuska 1981–1982 g. 1982 god* [Records of discussion of state graduation exams of 1981–1982. 1982]. In: RGALI. F. 683 (Moskovskoe khoreograficheskoe uchilishche), op. 5, d. 271, l. 29–31.
19. *Protokoly obsuzhdeniya gosudarstvennykh ekzamenov po klassicheskomu i narodno-stenicheskomu tantsam i obshchestvoznaniyu. 8–20 maya 1980* [Records of discussion of state graduation exams in classical and folk stage dances and social science. May 8–20, 1980]. In: RGALI. F. 683 (Moskovskoe khoreograficheskoe uchilishche), op. 4, d. 705, l. 19–21.
20. *O rektore* [About the rector]. In: *Russkij balet* [Russian ballet]. Available from: <http://balletrusse.academy/rector> (accessed: 17.05.2021).
21. Antipin V.V. *Sovremennyy tanec v podgotovke artistov baleta: Osobennosti organizatsii i provedeniya zanyatii* [Modern dance in the training of ballet dancers: Peculiarities of organizing and conducting classes]. In: *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Y. Vaganovoj*. 2021, no. 3, pp. 73–89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антипин Владимир Владимирович – доцент кафедры хореографического искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, аспирант Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

E-mail: antdance@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1185-7926

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Antipin – Associate Professor at Choreography Department, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Postgraduate student of the Vaganova Ballet Academy.

E-mail: antdance@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1185-7926

Статья поступила в редакцию: 05.04.2021

Отредактирована: 29.10.2021

Принята к публикации: 05.11.2021

Received: 05.04.2021

Revised: 29.10.2021

Accepted: 05.11.2021

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антипин В. В. Современный танец в Московском академическом хореографическом училище: становление дисциплины // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 4. С. 150–163.

DOI: 10.35852/2588-0144-2021-4-150-163

FOR CITATION

Antipin V.V. Modern dance at the Moscow academic choreographic school: Formation of the academic discipline. In: *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2021, no. 4 pp. 150–163.

DOI: 10.35852/2588-0144-2021-4-150-163